

МОВСЭС КАЛАНКАТУАЦИ ОБ АЛБАНСКОЙ ЦЕРКВИ (фрагменты из хроники “История страны Алуанк”)*

Канонический устав Вачагана, царя Алуанка,
принятый собором, состоявшимся в Алуэне*²
(Кн. I, гл. XXVI) [с. 57]

В ГОДЫ царствования Вачагана, царя Алуанка, возникло много ссор между мирянами и епископами, иереями и хореепископами*³, **азатами***⁴ и **рамиками***⁵. Тогда царь пожелал созвать собор в Алуанке с участием многочисленных [представителей], тринадцатого числа месяца **марери**.

“Я, Вачаган царь Алуанка и Шупһалишо, архиепископ Партава, Манасэ, епископ Капалака, Иунан, епископ һАшу (Һа, оуаЗ), епископы Анания и Саһак, Фод, епископ Ути, Иовсэп, иерей Каланкатуйка, Мат[с. 58]тэ, иерей Партава, Фома, иерей царского двора, Полос, иерей Гагуча, Шмавон, хореепископ Цри, Маттэ, иерей Дараһоча, Абиказ, иерей Беда, Урбатайр, иерей Манушика, иереи Иовел, Парп, Мидэ, Иакоб, **азаты**, **наһапеты** Арцаха, Бакур, **наһапет** Каланкатуйка*⁶, и многие другие, все вместе прибыли ко мне на собор, в место моего летнего пребывания Алуэн.

Мы постановили так:

1. Сельские иереи обязаны дважды в год ходить на поклон к епископу и по писаниям учиться у него духовным порядкам и, по обыкновению, полагается раз в год носить ему подарок.

2. При рукоположении в священники или дьяконы должны платить [епископу] священник четыре драма*⁷, дьякон—два.

3. Человек из **азатов** или царской крови долю за свою душу должен давать своей рукой при жизни своей—лошадь с седлом и сбруей или то, что может. Если же он не даст при жизни, то после его смерти пусть дадут родственники.

4. Прихожане **птул***⁸ иерею [дают] в следующем порядке.

Туаник*⁹— четыре **грива***¹⁰ пшеницы, шесть **гривов** ячменя и шестнадцать **паса***¹¹ **калцу***¹² Малоимущий же зерна пусть даст половину того, а вина — сколько может. Но у того, кто не имеет

сада или пашни — не брать [ничего]. А если кто даст больше, тот делает добро душе своей. Как говорил Павел, кто щедро сеет, щедро и пожнет*¹³. Кто имеет овец, пусть даст одну овцу из каждого дома, три **гзата***¹⁴ шерсти и головку сыра, у кого есть лошади — одного жеребца, а у кого имеется скот — телка.

5. Каждый **азат** или **шинакан***¹⁵ или кто другой из мирян да не пропустит приношения в память усопших, а приносит в меру своих сил раз в год. Они не должны лишать усопших доли своих трудов. Если усопший имел лошадей, то из них одну, любую — отдать церкви, а если имел скот — то одного бычка, любого.

6. Если иерей монастыря или инок что-либо унесет из монастыря и если это обнаружится, следует осудить его и прогнать [из монастыря], а **хостак** его взять в церковь.

7. Если в [одном] монастыре много иереев, а народу [паствы] мало, и если у другого монастыря народу [паствы] много, а иереев мало, то следует взять [часть] народа оттуда, где их много и передать монастырю, где много иереев.

8. Христианина, если он поссорится и прольет кровь, привести к епископу и наказать согласно законам.

9. Иерей, который пастит большое селение, не должен иметь еще другого. Если два **агарака** находятся близко друг к другу, пусть имеют одного иерея. Пусть иерей имеет такую паству, какую он сможет пасти.

10. Никто не смеет взять в жены родственницу в третьем колене или жену брата.

11. Того, кто бросает жену без причины и берет [другую] жену без венчания, или того, кто обращается к волхвам, а также убийцу и беззаконника, следует связать и привести к царскому двору и осудить на смерть через пытки.

12. Если где оплакивают [покойника], то хозяина дома и **гусанов***¹⁶ связать и привести к царскому двору и наказать. А домоладцы да не смеют причитать.

13. Тех, кто ест мертвечину, или ест мясо в сорокадневный пост, [с. 59] или трудится по воскресениям и не ходит в церковь, того да накажет иерей перед народом.

14. Тот, кто перед сорокадневным постом съест мясо в среду или пятницу, должен поститься целую неделю. А если кто придет к иерею и засвидетельствует, что тот не постился, то староста села пусть возьмет у него одного вола и передаст иерею.

15. Если кто-либо из мирян обвинит иерея или дьякона в чем-либо и они признаются, что это [обвинение] справедливо, епископ возложит на них взыскание, и пусть они покаются в обители. Но если они не сознаются в истине, а другие докажут правду, и это подтвердится, тогда наказать их и прогнать из села, как это написано в канонах. Если же грехи не подтвердятся, то приказать иерею отслужить обедню, что и послужит клятвой [его невинности].

16. Если иерея обвинят его же товарищи или ученики, люди благочестивые, иерей должен стать перед алтарем, а обвинители — перед народом. [Если обвинения подтверждаются], вывести [иерея] из [судилища] и изгнать из села. Если же [выяснится], что его товарищи и ученики руководствовались местью, и народ знал, что прежде они были в ссоре с ним, то иерей пусть отслужит обедню, а народ пусть прогонит их [клеветников] с проклятиями. Но если они признаются в том, что оклеветали [иерея], то в таком случае на них возложить покаяние, а из монастыря не прогонять. А если после того, они нанесут какой-нибудь вред, судить их согласно канонам.

17. И еще: епископы и иереи жаловались царю на **азатов**, что они в одном селе две-три церкви превратили в монастыри. **Азаты** в свою очередь высказали царю [свои] соображения. И тогда царь, епископы и **азаты** согласились оставить уже превращенные [в монастырь] церкви, а полагающиеся [подати] **птул** и **нас** приносить в главную церковь.

18. **Азаты** пусть половину десятины отдадут в главную церковь, а другую половину — в свою церковь.

19. По воскресениям господин и слуга пусть ходят молиться в главную церковь, и там совершают обедню. А **анашхарники**^{*17} за упокой души пусть отдадут церкви.

20. **Азаты** не смеют изгнать иерея из своих **дастакертов** или взять иерея самовольно, без [согласия] епископа. Епископ, в свою очередь, не должен снимать или назначать иерея без [согласия] **азатов**. А иерей, без [разрешения] епископа не должен уходить, если даже ему грозит опасность со стороны **азата** или прихожан.

21. Если кто-либо из **азатов** захочет в своей церкви соорудить алтарь или принесет мощи для хранения, или отслужит литургию, он это должен делать с разрешения епископа, по мере своих возможностей. Тот, кто это сделает с согласия [епископа], да будет он благословен. А тот, кто это сделает без согласия [епис-

копа], да будет он отстранен от церкви и пусть принесет епископу пеню по возможности. Лишь после того как он принесет пеню установленную канонами, да получит он благословение.

Эти условия установили епископы, иереи и **азаты** в присутствии царя.

Устами нашими — епископов, иереев и всей церкви да будут благословенны царь и царица с чадом своим, и остальные [миряне], присутствующие на этом соборе, да будут благословенны.

К этому предписанию свои перстни приложили: полководец царский Муцик (Movxig), **һазарапет** Мирхорик, родоначальники: Марут [с. 60] (Marov;), Тиразд, Аспаракос, Шама, Бакур, Аратан (A-adan), Аршес, Вардан Храбрый, владетель Гардмана Хурс, Германосан, Хосгеан, **һаһапет** Фирог и все [другие] **һаһапеты** и **азаты** Алуанка. И для пущего подтверждения грамоты к ней приложен и перстень Бачагана, царя Алуанка.

**Послание католикоса Армении Иовһаннэса*¹⁸
к Тэр Абасу — католикосу Алуанка
о незыблемости веры*¹⁹ (Кн. II, гл. VII) [с. 72]**

Добрым, справедливым, боголюбивым [епископам] и любезному брату и сопрестольнику нашему католикосу тэр Абасу*²⁰, епископу Бахалата Мовсэсу, епископу Капалака Григору, епископу Амараса һРомику, епископу Баласакана Тимотею, епископу Шаки Амбакуму, епископу Гардмана Иоһаннику, епископу Мец Колманка*²¹ Левонду.

От Иовһаннэса — католикоса Великой Армении, Абраһама — епископа Тарона Мардпетакан, Степанноса — епископа Тайка, Маштоца — епископа Хорхоруника. Гюта — епископа Вананда, Абдишу — епископа сирийцев. Папа — епископа [рода] Амагунан, Христофора (Krisdo'or) — епископа Рштуника, Секундоса — Мокса и от всех других епископов армянских, благословение и приветствие.

Дошел до нас слух печальный, что пришли в вашу страну некие хищные волки в овечьей шкуре из монастыря скверного Петра, имену[с. 73]ющие себя нищелюбивыми, а по делам своим христоненавистники, отвергающие Святую Троицу, и что они беспрепятственно сеют в душах невинных плевелы проклятого Нестория и Халкидонского собора, отвращают их от православной

веры, обрекая на вечную гибель. Узнали, что и души, и тела их охвачены неисцелимыми недугами. Потому и мы поспешили принять участие [в вашей беде] и напомнить вам письмом слова святого апостола: “Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями”^{*22} и учителями, дабы вы твердо соблюдали веру православную, которую отцы наши переняли из Святого Писания — Ветхого и Нового Заветов через святого Григоря и от трех соборов блаженных отцов: Никейского — трехсот семнадцати Константинопольского — ста пятидесяти и Ефесского — двухсот [епископов], с православной верой которых мы согласны, которую унаследовали и мы, т. е. все церкви Бога Христа.

Мы исповедуем единого Бога Отца Вседержителя — Творца вселенной и единого Господа Иисуса Христа — Сына Божьего, рожденного от Отца, Бога истинного от Бога истинного, кем [сотворено] все. [Веруем] в исходящего от Отца Святого Духа, которому поклоняемся и прославляем вместе с Отцом и Сыном, веруем в Троицу сотворителей равных, совершенных в единой природе, в силе и славе, провидящую все обо всех существующих.

И, наконец, вечное Слово Божье стало совершенным человеком непреложно, воплотилось неизречимо через Святую Деву, не отдалившись от существа и не разлагаясь во плоти, но было и осталось как бы тем же неизменным Богом, воплотившимся не частично, но цельно, не двойственно, но неделимо и едино, не Отец воплотившийся, не Сын, и не Дух Святой, воплощенный во плоть, но Единородный от Отца, силой и волей Отца и Святого Духа, но бытием лишь Слово Божье. Вот как следует понимать Святое Рождество.

Само необъемлемое было запеленуто, чтобы и мы оделись в нетленность, было уложено в ясли, чтобы и мы сбросили с себя животные нравы, было прославлено ангелами, чтобы и мы воспели Его вместе с ними, было одарено волхвами, чтобы и мы оплодотворяли веру, было вскормлено молоком, чтобы и мы восприняли невинность, развилось телом до всесовершенства, чтобы и мы достигли полного возраста Христа. Он добровольно предался мучениям, чтобы мы избавились от мук [за наши] грехи, был распят, чтобы мы наслаждались плодами жизни, умер, чтобы смертью своей победить смерть, был положен в могилу, чтобы врата ада, воскрес на третий день, чтобы обратить нас в живых, вознес-

ся на небо и воссел одесную Отца, чтобы и мы бы ли посажены одесную Его. Он придет еще во второй раз, чтобы судить всех, и живых, и мертвых, и нет конца Царствию Его.

Так мы веруем, преклоняемся и, прославляя, говорим: “Святой Бог, святой и всесильный, святой и бессмертный, распятый за [грехи] наши, помилуй нас”. Не исповедующие так были прокляты святыми отцами. Да и мы [теперь] проклинаем все прежние и новые ереси, ереси Ария, Павла Самосатского, Мани и Маркиана, поганого Нестория и Теодорита, а также вздорный и злодейский собор Халкидонский и еврейское послание Льва, которые нагло осмелились утверждать, что у Христа Бога две природы и два лица, что Святая Дева не Бога родила, а лишь человека по нашему подобию, лишь храм славы Божьей.

Есть и некоторые другие, которые говорят, что пока Господь Христос находился на земле, то не было Его на небесах, и пока находился [с. 74] на Кресте, то не было Его на троне, славы, и пока Он был в могиле, то не было Его одесную Отца. Бог проклинает тех, кто мыслит так, да и мы проклинаем всех, кто был согласен с ними или одобряет их сейчас.

Отправляем к вам из братии нашей мужа верного, священника Маттэоса, доставить вам сие наше послание. Напоминаем также слово евангелиста Иоанна, которое гласит: “Если кто приходит к вам, и не приносит учения Господа нашего Иисуса Христа, того не принимайте в дом и не приветствуйте его. Ибо приветствующий его, участвует в злых делах его”^{*23}.

Ибо тот, кто не верует в пришествие Господа Иисуса во плоти, тот есть [дух] антихриста^{*24}, вводящий в заблуждение [людей]. Гоните прочь подобных из пределов ваших и вовсе не слушайте их губительных проповедей! И вот, так как отцы ваши были единоверцами отцов наших, а вы — наши [единоверцы], то нам желательно, чтобы трое или более из ваших епископов прибыли к нам, сюда, дабы услышать от нас истинное вероучение, чтобы никто не потерялся из пастырей или паствы, но ради возрождения вашего возрадовались ангелы на небесах, а мы — слуги и поклонники Господа нашего Христа на земле. Здравия в Господе”.

**Размышления о том, когда был предан анафеме
безбожный собор Халкидонский,
как Алуанк остался непричастным к этой ереси.
Об отделении иверов от армяни о том,
что [повелел] католикос Абрахам алуанцам
(Кн. II, гл. XLVII) [с. 136]**

Был сорок третий год греческого летосчисления, когда просветились армяне [приняв христианскую] веру, на двести семьдесят лет раньше просвещения Алуанка. Спустя сто восемьдесят лет после обращения армян [в христианство], в годы армянского католикоса Бабкена, был созван собор [армянской церкви]^{*25} о смутившем вселенную соборе Халкидонском. По повелению благочестивых императоров греческих Зенона и Анастасия^{*26}. Греция, вся Италия, Армения, Алуанк и Иверия, объединившись, предали анафеме безбожный собор Халкидонский и послание [папы] Льва^{*27}. Спустя еще восемьдесят семь лет, в годы армянского католикоса Абрахама иверы через проклятого Кюриона отделились от армян. С ними [отделились] также греки и Италия. Но Алуанк не отделился от православия и единоверия с армянами. В связи с этими событиями [католикос] Абрахам в своем окружном послании осуждает перед всеми народами отступничество Кюриона и отделяет его духовным мечом. Прежде всего он уведомляет об этом Алуанк, наставляет в своем послании следующее: “Находившиеся прежде нас на престоле армянском [католикосы писали] престолу алуанскому. Теперь же, так как они согласны с нами, то мы и алуанцы предали анафеме и низложили Кюриона согласно каноническим повелениям отцов, установленным относительно ромеев, которых придерживаемся по сей день мы и Алуанк”.

Так распорядились мы и относительно иверов: вовсе не общаться с ними, не молиться вместе с ними, ни есть, ни пить, не вступать с ними в родство, не брать [и не давать] кормилиц, не ходить на паломничество ни к знаменитому Кресту, что в Мцхите, ни [с. 137] к другому [Кресту], что в Манглисе, не пускать их в наши церкви, не свататься. Лишь покупать у них и продавать, как евреям. Итак, если кто будет общаться с ними, невзирая на этот [запрет], да будет он проклят душой и телом, и отлучен в течение всей жизни своей. Все те, кто будет обходить это повеление да снизойдут они во мрак [вечный] и да будут преданы на съедение вечному огню”.

**О [споре] греков с армянами из-за неполных
девяти чинов церковной иерархии [у армян].
Усилия армян подчинить себе алуанского
архиепископа, на что алуанцы не согласились*²⁸.
Сюник переходит на сторону Алуанка
и от них получает рукоположение и елей
(Кн. II, гл. XLVIII) [с. 137]**

Вскоре после воцарения своего над ромеями злонравный Маркиан*²⁹ по настоянию скверной Пульхерии*³⁰, супруги своей, сторонницы сверженного несторианства, созвал Халкидонский собор, нарушив тем самым определения православной веры.

После этого последователи их [т. е. халкидониты] неоднократно вступали с армянами в споры, требуя следовать им. Бывало, что в посланиях, а бывало и лицом к лицу на соборах — раз в Константинополе, второй раз в Феодосиополе, на которых пытались они склонить на свою сторону якобы заблудших [армян]. И хотя собравшиеся по повелению императора греческие богословы были уверены, что благодаря гибкости и богатству греческого языка, они выйдут победителями, однако они получали достойный ответ. Ибо вера армянской церкви была правой, и [многие] хорошо владели греческим языком. Об Иоанне Майрагомеци армяне говорили будто он на стороне греков и выступает против [армян]. Причиной этой клеветы был некий отшельник Соломон*³¹, который впоследствии стал **католикосом** армянским.

Он спросил учителя своего Соломона, настоятеля [монастыря] Макенацоц, и тот письменно объяснил, что армяне не были побеждены [греками] в [споре] о вере, но греки говорили, что “Бог и в церкви утвердил иерархию из девяти чинов по примеру ангелов в небесах*³², так и здесь [под небесами] в церкви расположены [девять чинов]:

- [1] патриарх, т. е. **хайрапет**,
- [2] архиепископ, т. е. **епископосапет** [глава епископов],
- [3] митрополиты,
- [4] епископы,
- [5] священники,
- [6] дьяконы,
- [7] иподиаконы,
- [8] чтецы,
- [9] псалты.

Только все они, собравшись вместе, могут рукоположить патриарха, патриарх же—всех.

Итак, если вы [принадлежите] к православной вере^{*33}, то укажите, кто ваш патриарх, ибо [лишь] четыре [патриарха] есть на земле. В Александрии престол Марка, в Антиохии — Матфея, в Риме — Луки, в Ефесе — Иоанна, в соответствии с четырьмя сторонами вселенной, с четырьмя реками Едема, с четвероликим животным, с четырьмя еван[с. 138]гелистами, с четырьмя законами Моисеевыми, ибо второзаконие считается отдельно. Мы повинемся им всем, повинуйтесь же и вы одному из них, или же всем, чтобы быть с нами единоверными. Ибо ваш святой Григор в Кесарии был рукоположен только в **епископосапеты**, также и его преемники по сей день [рукополагаются в епископосапеты]. Или придерживаетесь вы ругой церкви кроме этих? Тогда укажите своего патриарха, которому подчиняется ваш **епископосапет**, ведь он по сей день подчинялся нам. И если нет у вас патриарха и нет всех полностью чинов церковной иерархии, то ясно, вы еретики, заблудшие вместе с Арием, с варварами и с другими неправославными”. Вот в этом-то были побеждены армяне и оставили без ответа их, ибо так управлялась [наша] церковь.

А Юстиниан в годы своего царствования перевез мощи святого евангелиста Иоанна в Константинополь и там также учредил патриарший престол. Но собственный его престол остался там, в Ефесе. Точно так же [престол] Матфея из Антиохии был перенесен в Иерусалим, ибо, как говорит он, это “город великого Царя”^{*34}, а собственный его [престол] остался в Антиохии. И тогда возомнили все честолюбцы и [епископские] престолы всех [тех городов], в которых скончались апостолы, объявили патриаршими. И когда ими был установлен этот порядок, тогда и у нас стали поговаривать о своем [патриаршем престоле].

[В то время] Армения была разделена между персами и греками. Владыка Мовсэс восседал на престоле святого Григора в Двине, а на греческой стороне, недалеко от него и в противоположность ему посадили на престол некоего Иоанна. И когда патриарший престол раздвоился, то владыки Сюника отделились и не стали повиноваться ни одному из них по завещанию епископа своего, добродетельного Петроса^{*35}, доживающего свои последние дни, завещавшего своей епархии принимать рукоположение в Алуанке и там же брать благословенное мирро, до тех пор, пока не воссоединится престол святого Григора. Потому-то Вртанэ ру-

коположение в епископы Сюника принял от Закарии, святого **хайрапета** Алуанка. Вместе с тем и елей священный сюнийцы из года в год получали из Алуанка, до тех пор, пока не прекратились разногласия, и Абрахам стал единолично управлять на **хайрапетском** престоле.

А чтобы [восполнить] девять чинов, то главные церковнослужители по своему своеволию и гордыне возвели [пастыря] Армении Абрахама в патриархи, [пастыря] Алуанка — в архиепископы, а [пастыря] Иверии — в митрополиты.

[Тогда] обиделся [владыка] Иверии, имя которому Кюрион, и решил не соглашаться с этим. **hАйрапет** же Абрахам говорил, что Алуанк стал верующим раньше, чем Иверия, [следовательно], там и надлежит учредить **епископосапетство**. Из-за этих-то споров и в поисках православной веры иверцы отделились и стали халкидонитами. Греческие полководцы подстрекали его [Кюриона] потребовать верховенства над Алуанком, с чем алуанцы не согласились, выдвинув одного из учеников Господа по имени Елиша, рукоположенного святым Иаковом, братом Господним, прибывшего в Алуанк, проповедовавшего и построившего там церковь раньше, чем в Армении, первую церковь, мать церквей Восточного края, а именно — церковь в Гисе, основанную им, которой и посвятили себя [алуанцы]. Они [иверцы] отбились от Армении, чтобы не подчиняться ничьей власти. Тогда, армяне, из-за [с. 139] бахвальства греков, которые стремились умалить [значение] места покоища апостола Фаддея, говоря, что нет там **епископосапета** или митрополита, решили [возвели в сан] митрополита епископа мардпетского Теодора, вручив ему лишь крест и **патив**, но без права рукополагать в епископы. Тот попросил, чтобы при нем было два или три епископа, однако главы [армянской церкви] не согласились [на это], опасаясь, как бы вдруг не произошло нового раскола только что объединившегося престола. Увидев же впоследствии, что владыки Сюника весьма богобоязненны, покорны и всегда следуют заповедям Божьим, а духовенство церкви основательно обладает [богословскими] знаниями и во всем следует православной вере, [главы армянской церкви] возвели их в сан митрополита армянского с правом носить крест [митрополитский], но не домогаться ничего большего, и **хайрапета** не величать **епископосапетом**. А в других краях оставили прежние порядки, чтобы не происходило смут. Потому и в Сюнике [при богослужении] не упоминают патриарха и не пишут “**епископосапет**” в своих ответных

[письмах] в Армению, ибо если бы [его] так называли, стало бы можно было бы так и писать. Но ведь величие не в том, как прозывать, и не в том, как писать. А носить крест на груди — это уже во славу Господа, имя же его вселяется лишь крестом и проповедью, а не памятью кого-либо осененного им. Так учредили девять чинов, и [служители] Господа в Сюник писали “духовный владыка”, а сюнийцы о себе писали “от раба”. Но затем из-за необдуманных действий владыки Елия в монастыре Ерицованк по пути в Алуанк, перестали писать “от раба”. И они запретили [писать] “духовный владыка”. Вот истинное положение дел.

**Ответ армян на послание Мхитара, епископа Амараса,
которое в книгах представлено как хулительное.
(Кн. II, гл. XLIX) [с. 139]**

Вам, почтеннейшим и прославленным, добровольно проявившим в прениях свое усердие, отрицающим неуместное, а также, к слову тут сказать, уподобившимся волею своей стараниям отцов афинян современных. Вам, слушающим и рассказывающим в наши дни среди жителей Северного края, особенно [среди] всех колеблющихся насчет твердости таинства, владыке Мхитару — епископу Амараса, Симеону — епископу Мец Иранка и другим епископам святой церкви — единомышленникам вашим, **азатам** и другим [представителям] народа Алуанка.

От Абраһама — **католикоса** армянского, Теодороса — епископа Мардпетаканов, Степанноса — епископа Багреванда, Давида — епископа Сюника, Мовсэса — епископа Хорхоруника, Кристафора — епископа Апаһуника, и от других епископов, братии церковной и **азатов**. От всего сердца искренне и молитвенно желаем вам божественного духовного приветствия.

Письмо ваше, в котором вы рассказываете нам о святом вероисповедании своем и [о том], насколько вы были согласны с происходившими прениями, мы получили через одного **нахарара** Сюника по имени Григор. [Он же] рассказал и об одном вашем слуге, отвратившемся [от истинного] пути Господа, однако мы предскажем благочестие и волю в неколебимом и совершенном исповедании наших блажен[с. 140]ных предков [Христа]. Хотя мы получили от него противоречивые известия, однако сострадание наше к вам и кровное братство с предками вашими принудили нас

к этому. Ибо вы пожелали кратко изложить в вашем письме свое вероисповедание, а в приложении к нему [приводите] и учение о Святом Духе, чтобы или отступить от истины, или же согласиться после ознакомления. Так дай же мне то, что на уме у тебя, и не скрывай истину, чтобы не причислиться к противникам, ибо это [т. е. лицемерие] не свойственно Божьей церкви. Ибо письмо ваше вот о чем поведало.

После краткого благодарения вы обвиняете нас в том, что будто мы поверили человеку, [как вы говорите], весьма недалекому, и это, мол, с нашей стороны вовсе неуместно и бессмысленно. Я же скажу, что не то, что наша вера недостаточна, но мы преисполнены веры, подобно вам, ибо апостолы и **вардапеты** проповедовали нам одинаково. Далее. Через несколько предложений о существовании Святой Троицы прежде вечности вы рассуждаете иначе. Далее. После долгих [рассуждений] воплощение Слова [также] признаете отлично от нас но такого учения церковь Христова не унаследовала ни от своих апостолов, ни из Писания [Святого]. Это волки хищные похитили у него мужей, заблудших, чтобы увести за собой своих учеников.

Для других подобных речей, не согласных с нашими, преследующих цель лицемерием ввести в обман простодушных, двери к нам, верующим, закрыты. И если это так, о почтенные, то задумайтесь о вашем исповедании: куда влечет оно и как отлучает вас от [правого] учения Святого Духа!

Итак, взвесьте каждое мое слово, и дайте четкий ответ, познайте же свет вместо мрака! Ты же, о благожелательный, вознеси вместе со мной, острые взоры свои к небу, к пределам Святой Троицы, о которой говорил еще [апостол] Павел в своем Послании к римлянам: "...умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу"*³⁶. [Это свидетельствует о том], что Иисус Христос и Дух Святой есть Бог. Так он учил о Святой Троице и даже писал, что все заветы апостольские полны этой мысли, именем которой мы имеем повеление крестить и славить единым поклонением.

Зачем же нам теперь позволять Иеровоаму раздирать Божью церковь, которую Сын Божий собрал под одной сенью.

Пусть не являются среди нас Надав и Авиуд, которые как безбожники принесли [пред Господом огонь чуждый]*³⁷, чтобы не сгореть нам огнем. Не будем же поносить Христа, Спасителя нашего, изменяя веру, чтобы не заслужить проклятия, которое Ной

обрушил на Ханаана*³⁸, от того, который отделит овнов от козлиц. Дело это касается нас и тебя, Мхитар, поставленного во главе церкви Амараса, [тебя], признающего, что она основана Григором, что у тебя с ним одна вера, что он дитя-заступник, ходатайствующий пред Богом Христом за нас, чтобы мы стали сонаследниками его. Не дай Бог нам услышать, что вы есть дети Ханаана и служите грехам, а не дети Иуды исповедника, не дай Бог кому повелеть разделить [церковь] и другую часть передать лицемерам.

Если мы сыны тех отцов, которые одной веры с апостолами, то будем крепко держаться того, чему учились мы у них, не будем, чер[с. 141]пая воду горстью, мешать ее с цельным молоком, ибо в таком случае Тот, чьим именем мы гордимся, будет осуждать нас пред Отцом небесным. Да не соблазнимся множеством злобы, но, по наставлению говорящего притчами, “не следуй за большинством на зло”^{*39}, постараемся укрыться в ковчеге вместе с восемью другими душами^{*40}, спасшимися из многочисленной толпы тонущих во дни потопа, избежим огненных дождей вместе с Лотом и вместе с двумя из шести тысяч поверженных войдем в обетованную землю. Ибо и сейчас раздается в горах глас вечно доброго пастыря, говорившего: “Не бойся, малое стадо! Ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство...”^{*41}.

А всех упорствующих мы [неустанно] будем увещевать на то. Мы же, как учились почитать поклонением святую Троицу, так и будем стоять во веки на том непоколебимо, избегая всякого бра-та, который будет проповедовать ложь.

**О некоем Бакуре [диофизите],
ставшем католикосом Алуанка,
принявшем по освящении имя Нерсэс
(Кн. III, гл. III) [с. 147]**

После кончины блаженного Елиазара, католикоса Алуанка, некий последователь ереси халкидонской по имени Бакур, некогда рукоположенный в епископы Гардмана и названный Нерсэсом, тайно сговорился с супругой Вараз-Трдата, госпожой Алуанка Спрам, исповедовавшей ту же ересь, и заключил с ней союз, дабы осуществить свое тщеславное властолюбие, говоря: “Если ты желаешь, возведи меня в сан **хайрапета** Алуанка, и я обращу весь Алуанк в последователей [собора] [с. 148] Халкидонского. И вняв ему, женщина зловерная уговорила епископов и вельмож

Алуанка, и все они согласились исполнить ее просьбу, не подозревая в том предательства. Но всемогущий Святой Дух внушил Иовелу, епископу Мец Иранка, и тот потребовал у Нерсэса, чтобы он перед многочисленным собранием дал скрепленный своим перстнем **дзернарк**^{*42}, грамоту, предававшую проклятию Халкидонский собор и послание [папы] Льва. II получил он эту грамоту, данную собору Восточного [края] согласно каноническим правилам и [лишь после этого] тот же епископ Иовел вместе с другими епископами удостоили его [Нерсэса] сана **хайрапета** святого престола Алуанка. И тут же епископ Иовел взял грамоту с проклятием и хранил у себя. После этого прожив еще лет четырнадцать, он почил во Христе.

Тогда Нерсэс нашел время подходящим, чтобы осуществить свой умысел, и немедля поспешил в **гавар** Мец Иранк, и в лице Закарии, настоятеля монастыря, нашел себе сообщника, пообещав рукоположить его в епископы и дать ему церковный **нас**, лишь бы он вернул выданную им грамоту, чтобы сжечь ее. И тот [Закария] вернул ему грамоту, данную священному собору. Взяв грамоту, он [Нерсэс] тут же сжег ее и рукоположил Закарию в епископы Мец Иранка. Заручившись, таким образом, необходимой ему дружбой, он возвратился к прежней мерзости, [осуществления] которой он ждал так долго. А госпожа Спрам заставила его, а с его помощью и других **нахараров**, принявших заразу [халкидонскую], разрушить алтари во многих церквах и вышла победительницей, преследуя и изгоняя [из страны] православных отроков церкви, достойных наследников ее. Прежде всего изгнали епископа Мец Колманка, блаженного Иеразла, чудотворца, обратившего многие области хазиров и гуннов в христианство, а вместе с ним и епископа Гардмана Елиазара. Однако некоторые епископы, как-то: Иовһаннэс — епископ Капалака, Саһак — епископ Амараса, Симэон — епископ һОша и великий князь Алуанка Шеро со своими **азатами** отвернулись от него и, созвав многочисленный собор церковной братии, предали проклятию Нерсэса со всеми другими еретиками и сообщили письмом в Армению об этих злосчастных событиях.

**Послание собора Алуанка армянскому католикосу Елии
(Кн. III, гл. IV) [с. 148]**

Католикосу армянскому, владыке Елии от всего собора Алуанка поклон.

[Мы обращаемся к вам], ибо отцы наши и отцы ваши исповедовали одну веру и заботились о спасении душ друг друга, благодаря чему наша страна до последних дней оставалась непричастной к губящей вселенную скверной ереси халкидонской, которая по попустительству Господа Бога наполнила ныне всю вселенную.

Теперь же, Нерсэс, которого мы считали нашим добрым пастырем, оказался волком и стал раздирать разумную паству Христову. Поэтому мы пожелали напомнить об этом вашей святости, чтобы вы посетили нас, как свою паству, и исцелили наши недуги.

Будьте здоровы в Господе.

**Дзернарк, который потребовал армянский католикос Елия
от собора алуанского о единогласии и прочном союзе
между армянской и алуанской [церквями]
(Кн. III, гл. VIII) [с. 150]**

Так как в привычке сатаны, ненавидящего добро, врага нашего и противника спасения рода людского, всевозможными злодеяниями вылавливать простодушных людей и бороться с отроками церкви по [злой] природе своей, то он помышляет [соблазнять] и избранных, согласно словам [апостола]: "...противник ваш, диавол, ходит как рыкающий лев, ища кого проглотить"⁴³.

Ведь злоба восставшего [против Бога] с самого начала отдалила нас от древа жизни и сладостной неги рая, прогнав оттуда первосотворенного праотца нашего. И Сатана, что с самого начала грешил, теперь [соблазняет] особенно людей глупых, слабохарактерных и доверчивых, чей ум уже омрачен временем, проведенным на неправедном пути, дабы не засиял над ним свет славы Христовой.

Так как искуситель лишился тех, кто жестоко обманутый им, поклонялся в заблуждении идолам, то теперь желает сделать то же самое рукой неразумных людей, разъединивших Божью цер-

ковь новыми проповедями и нечистыми средствами, и обрести вклад и проценты.

Вследствие этого среди нас теперь появился горький корень злой ереси Нестория и Максимоса, благодаря надменному Нерсэсу, избранному с нисхождением Святого Духа пастырем дома Алуанка, впоследствии коварно ставшему вероотступником и соблазнителем душ наших.

Так, недостойной рукой своей он разрушал спасительные заповеди отцов наших, проповеданные апостолами, которые утвердили они в нашей церкви своими непорочными руками, и разгонял ревностных епископов православной веры, блюстителей преданий [веры]. Оклеветав одних, он изгнал их в чужие страны, других же, притесняя, поверг в нищету и горе, разорил великолепные престолы [епископские], возмутил и расстроил сонмы отшельников. Таким образом он рассеял превосходных членов святой плоти Христовой. Все сыны Сиона были сбиты с толку обманом и ввергнуты в заблуждение. Храм наш святой был осквернен, как [то сказано] в плаче Иеремии [о Иерусалиме]: упразднена была слава святости нашей и, угасая, погибла хвала хвалы нашей во всех четырех концах вселенной.

Но воздадим мы здесь благодарение и благословение Богу, Спасителю нашему за то, что не дал Он врагу людского рода преуспеть [с. 151] совершенно, а смягчившись над нашей слабостью и пожалев народ свой, направил к нам тебя, почтенного отца Елию, милостью Божьей **католикоса** армянского, мужа святого и праведного, сопрестольника святого Григора, в сопровождении ваших епископов и **вардапетов** — Симэона епископа Хорхоруника, Саргиса епископа Аматуниев, Саргиса епископа Ростака, вардапета Иовһаннэса и многих других учеников наших, что прибыли в нашу столицу Партав и своими приятными проповедями искоренили зло из нашей среды. Следуя традициям предков наших, обновили престол наш **һайрапетский** через мужа святого, чему мы воистину свидетели. Потому все мы, Симэон — **католикос** Алуанка, Иовһаннэс — епископ Капалака, Симэон — епископ һОша, Саһак — епископ Амараса, святолюб Кшик — **танутэр**^{*44} монастыря Нерсмиһра со всей братией своей, оставшейся непричастной к ереси, **танутэр** монастыря Гюта, **танутэр** монастыря Катарованк, **танутэр** монастыря Иовсепа, Давид — монах из монастыря Каланкатуйка, Петрос — монах из монастыря Ткракерта, Павлос — монах из монастыря Алацоба, а также христоролюбивые и достох-

вальные **азаты** — боголюбивый патрик Шеро — князь Алуанка, патрик Джуанко — полководец Алуанка, Вардан Патрик и брат его Гагик, Баб сын hPaхата, Вахтанг сын Варазмана, Патрик сын Каро из царского рода, Ваһан сын Вараз-Иоһана, Теодорос сын Анастаса, Ростом сын Вараз-Ако, Зармиһр сын Вараз-Курдака из царского рода, Маһмат сын Шеро и все **азаты** страны нашей с согласия всех священников и [остальных] мирян единодушно благословили и приняли апостольскую нашу веру, которая вначале проповедана была [у нас] святым Елиша, а затем утверждена святым Григорисом и до сих пор оставалась непоколебимой. И когда обрушились на рас эти испытания, Бог послал нам свою помощь через тебя, преемника святого Григора, **католикоса** армянского. Мы были и будем учениками твоего православия — владыки Елии, сумевшего отомстить врагу справедливости.

И вот теперь мы предаем проклятию всех еретиков — первых, средних и последних: Номиноса и его учителя Ария, Валентиноса и Аполинария, Мани и Маркиана, Евтихия и Нестория, Дидора и Теодорита, собор Халкидона и послание Льва, Максимо-са и его учеников, а вместе с ними и гнусного Нерсэса нашего, следовавшего учению диофизитов, и всех других последователей [той ереси]. Мы устанавливаем этот канон перед Богом и перед вашей святостью, чтобы впредь никто не смел удаляться от преданий отцов наших и ваших, а если появится кто-либо дерзкий, который вновь внесет в нашу [церковь] новые верования, да будет он проклят Святой Троицей и братством нашим, да лишится он милости [Святого] Духа и да не будет он удостоен обещанного царствия [Небесного]. Если он епископ — да лишится он достоинства и будет низложен с высоты трона своего, если иерей — понесет ту же кару, если из священнослужителей — да будет он предан проклятию и изгнан, а если из **азатов** — отлучен от церкви и никто не смеет общаться с ним, пока не вернется он на истинный путь.

Относительно рукоположения **католикосов** Алуанка мы также приняли следующий канон: так как с недавнего времени наши **католикосы** в сан свой возводились [рукополагались] нашими епископами и, поскольку ныне они проявили неопытность и неблагоразумие, вследствие чего наша страна впала в ересь, то по причине этой мы [ныне] обязуемся перед Богом и перед тобой, **һайрапетом**, что рукоположение в **католикосы** Алуанка должно совершаться через престол святого Григора, с нашего согласия,

как оно и было со времен святого Григора, ибо [с. 152] оттуда мы получили просвещение свое. И знаем мы твердо, что тот, кого вы изберете, будет угодным и Богу, и нам. И никто да не посмеет нарушить это условие и предпринять что-либо иное. А если все-таки [кто-то сделает иначе], будет это недействительным и тщетным, а рукоположение — неприемлемым. И так, все, кто из страха Божьего будет придерживаться этих канонов, да будут они благословенны Святой Троицей и всеми православными рабами Божьими. А если кто воспротивится и отступит от этой истины, то пусть сам держит ответ перед Богом, кто бы он ни был.

Эта грамота заключена с общего согласия [нашего] и посредничеством Божьим, между нашими двумя [церквями] во имя непоколебимости и твердости веры в году восемьдесят пятом [летосчисления] тачиков и сто сорок восьмом армянского летосчисления*45, в месяце һротиц. И скреплена она волей и перстнями нашими, [тех], чьи имена приведены выше.

Договорная грамота армянского католикоса владыки Елии алуанцам (Кн. III, гл. IX) [с. 152]

Узнав о религиозных смутах, затеянных нечестивцем Нерсэсом в Алуанке, о том, что он посеял в душах многих [правоверных] семена ереси халкидонской и коварной злобой своей подверг гонениям [многих] епископов, иереев и церковнослужителей, я, католикос армянский Елия, в сопровождении своих епископов прибыл в Алуанк, в прославленный город Партав. И собрались у меня духовные и светские [начальники] и показали мне ту грамоту, по которой Нерсэс был предан проклятию и лишен сана **католикоса** Алуанка, хотя он [продолжал] своевольно оставаться на престоле. Теперь же епископы и вся церковная братия вновь письменно предали его проклятию и скрепили это печатями [своими] и посредничеством Божьим со мною вместе подтвердили, что твердо будут стоять на той же прежней вере [отцов] и не смешаются с последователями скверной ереси халкидонской и злого учения Бакура.

И вот, пока они будут стоять на этом условии и на заповедях святых отцов, то принимайте и любите их, как своих духовных блюстителей. А если кто-либо, будь то **католикос** или епископ, нарушит это условие, то да не имеет он власти над вами. Вам же

следует ежедневно быть в своих церквах и неустанно возносить молитвы к Богу и да управляют вами Бог и правоверные **вардапеты**. И дал я эту грамоту в успокоение вам святым отцам: Кшику, **танутэру** монастыря Нерсмиһра и Григору, **танутэру** монастыря Иовсепа. Я, Елиа, **католикос** армянский, вместе с епископами своими, взял от собора Алуапского **дзернарк** об объединении и дал вам эту договорную грамоту, чтобы никто не смел хоть малейшим образом нарушить ее условия. Скрепив обе эти [грамоты] своим перстнем, я передал их на хранение в монастырь Нерсмиһра, святому отцу Кшику в собственные руки, ради спокойствия.

**Каноны владыки Симэона, католикоса Алуанка,
[установленные] после низложения Нерсэса
(Кн. III, гл. XI) [с. 153]**

Эти каноны установлены Симэоном, **католикосом** Алуанка, когда он взошел на престол на соборе, созванном для осуждения Нерсэса, нарушившего порядки церкви, почему и необходимо было вновь вернуться на истинный путь.

Вседержитель Бог, благодетельный и человеколюбивый, пожелал умилосердиться над нами по милости своей и великой любви и назначил пастырем, блюстителем и предводителем над паствой своей разумной, над святой и апостольской церковью. И дарована нам эта божественная и великая честь не за наши благодеяния или какие-либо достоинства, но великим Его благоволением, так пожелал Он и одарил нас своей милостью. Как сказал блаженный апостол, устами которого говорил сам Христос: "...Дух Святый поставил вас блюстителеми, пасти Церковь Господа и Бога справедливо, потому заповедаю вам: внимайте себе и всему стаду"*46.

И еще: когда Господь заповедал Моисею о священниках, говорил: "Поставлю тебя главой и предводителем над народом моим, чтобы предостерегал соблюдать заповеди мои. Мужайся, будь храбрым и [с. 154] не медли". По тому же примеру через других пророков Господь предостерегает и нас: "Сын человеческий! Я поставил тебя стражем над народом моим... И будешь вразумлять их от Меня... остеречь грешника и беззаконника от беззаконного пути его, чтоб он жив был... а если ты не будешь вразумлять, Я взыщу кровь их от рук твоих"*47. Вот какое грозное и стро-

гое повеление от Господа имеем мы. И еще: “Дал я вам власть отпустить грехи и избавить людей из оков грехов”. И ныне мы не сами и не силой взяли эту власть и почести, престол апостольский, но сам Бог-Создатель и Творец всего назначил меня на это место, пасти паству Его, как того Сам желает.

Вот почему любезные и благородные братья мои и избранные ученики Христа, послушные рабы заповедей Его, нам надлежит, нам следует принести Богу добрые и сладкие плоды, угодные Ему, и творить, опираясь на апостольское основание, т. е. на Иисуса Христа, и золото, и серебро, и драгоценные камни, т. е. всякие добродетели и благие дела, чтобы, когда мы предстанем перед Богом, Спасителем нашим, быть удостоенными неувядаемого венца славы.

Итак, благодатью Святого Духа и заповедями Его выберем же себе добро и, понося, отвергнем зло, и как велел нам Господь через пророков, апостолов и учителей, мы прежде всего должны любить Бога и соблюдать Его заповеди.

Мы должны соблюдать непоколебимо и твердо все то, что получили от праведных и святых отцов наших.

Мы должны также соблюдать незыблемыми порядки святой церкви, еще более прославлять ее с помощью пречистых священников и служителей, любить друг друга, как самих себя, мирно вести духовную жизнь в соответствии с каноническими повелениями: не допускать, не давать возможности недостойным и военным людям захватить власть церковную.

Никто да не смеет передавать власть над церковью никому из незаконнорожденных или прелюбодеев, или убийц, или воров, или лжецов, или лжесвидетелей, или притеснителей, или алчущих скряг, или обирателей, ни тем более военным всадникам или мытарям, никто не смеет давать хлеба или **haca** подобным людям. Ибо, согласно божественным законам, тем, что народ приносит в дом Божий в искупление своих грехов довольствоваться могут лишь священники — святые отцы и служители алтаря. Им принадлежит всякое возношение, за то, что они день и ночь молятся Богу, прося о благополучии и мире на земле, об отпущении грехов и о здоровье душ и тел.

Ведь [ни в коем случае] не дозволено недостойным или воинам забирать власть в церкви и наводить тем самым гнев Божий на всю страну и на самих себя. Ибо когда Господь Славы заповедал Моисею о скинии, сказал, чтоб он избрал священников свя-

тых и беспорочных [лишь] из колена Левия, но не из других родов Израилевых — из воинов или же из недостойных грешников и опороченных, как велют Законы: да не посмеют недостойные приступить к жертвеннику и есть из приношения. А также священники непристойного нрава да лишены будут они наследства. Никто из простого народа да не приблизится ни к службе, ни к обрядам, ни к месту священников. А если кто и дерзнет [приблизиться], умрет подобно Корею, Дафану и Авирону*⁴⁸, кото[с. 155]рые были поглощены землею, или как Оза*⁴⁹, или как многие другие осмелившиеся служить Богу, когда сан их не позволял того. Ведь скиния и священники служат примером братии новой святой церкви, к которой не смеют приступить недостойные или воины. То же повеление еще более утвердили святые апостолы повелением Спасителя, говоря: “Духу Святому и нам угодно было установить так: да не посмеет [никто] из воинов или недостойных, подчинить церковь своей власти. А если кто дерзнет, да будет он проклят”. В соответствии с этим и постановили наши блаженные отцы: “Никто да не посмеет Божью церковь передавать в руки недостойных или воинов, или продавать как имущество, или же дарить князьям и пестунам их. Точно так же священники не смеют передавать приношения или хлеб кому-либо недостойному из братьев или сыновей [своих] не смеют продавать наследие церковное, и если сами священники, их братья или сыновья окажутся недостойными, да будут они лишены наследия. А если кто осмелится, да будет он проклят”.

Такое мы имеем повеление от Бога и в Его заповедях и не должны идти против Бога. Именно этим заповедям, касающимся церкви, следуют и сегодня все миряне; и когда они продают свои собственные села, то в купчих указывают, что они отделены от церкви и от церковных земель. Церкви Божьи свободны и не подлежат ничьей власти, кроме [власти] епископов и тех, кому они передают ее — беспорочным, праведным и святым священникам, а не недостойным воинам, и впредь да не смеет никто нарушать это, ибо предавать свободу церкви в руки недостойных — это против заповедей Божьих, это гибель для души и тела. Я на этот счет от многих слышу, как они ропщут на то, что во многих местах военные люди, недостойные даже входить в церковь за свои грешные дела, не то что едят приношения или хлеб церковный, но и прибрали к своим рукам церкви Божьи вместе со служителями. Об одном таком случае как раз пишет мне боголюбивый отец Кшик,

танутэр монастыря Нерсмихра, что Вараз-Трдат, князь Алуанка подарил небольшое селение [монастырю] Святого Креста, за богослужение ради [спасения своей] души, но вот теперь, некий мирянин, всадник по имени Пусан-Веһ, [человек] развратный, предъявил [какую-то] бумагу о том, что князь Алуанка эту церковь со всей братней подарил ему как пестуну [своему].

Поэтому, любезные, впредь да будут эти порядки, и согласно повелению Святого Духа Пусан-Веһ не смеет владеть церковью этою. Но лишь беспорочные и чистые священники могут иметь власть над церковью, ибо он [Пусан-Веһ] не имеет на то позволения ни от Бога, ни от нас.

Итак, я, Симэон, милостью Божьей **католикос** Алуанка, в соответствии с божественными заветами и канонами, повелеваю, чтобы церковью управляли священники Божьи, справедливые и праведные, те кто не принял ереси гнусного Нерсэса, а воинам и мирянам не дозволено иметь власть над церковью, и не смеют они силою брать из приношений. А если кто осмелится на это, то будет наказан и Богом, и нами. Если кто либо предъявит относительно церкви [подобную] бумагу, не соответствующую божественным заветам и канонам, а исходящую из светских и мирских прав, то считать ее недействительной, и пусть никто не признает ее, ибо самим Богом ведено, чтобы о святой церкви заботились епископы и священники, а не воины и всадники — люди не[с. 156]достоинные.

Теперь и вы, любезные мои, и братья, сопрестольные епископы, унаследовавшие святые престолы, соблюдайте же эти Божественные законы [каждый] в своем уделе и не позволяйте [никому] притеснять церковь Божью и подчинять себе священников, дабы примирился Бог с нами и, умилосердившись, спас нас от всех невзгод. Ибо Господь сказал: "...Не бросайте жемчуга вашего перед свиньями... и не давайте святыню псам"⁵⁰. Так угодно было Богу поручить [службу] святая святых этим же беспорочным священникам, но не воинам, мирянам и недостойным.

И вот я заповедую всем: соблюдайте заповеди Божьи и возносите непрестанно благодарение Богу милосердному, который отомстил скверному Нерсэсу, исповедовавшему две природы, искоренил злые плевелы его из нашей среды и посадил корень мира в святой церкви своей. Поэтому трезво заботьтесь о нуждах церк-

ви, ибо всем нам предстоит явиться на Страшный суд Христов и отчитаться за нас и за паству нашу. Еще раз умоляю и предупреждаю: остерегайтесь! И да будет с вами Дух Святой. Аминь!

ПРИМЕЧАНИЯ

*Фрагменты из хроники Мовсэса Каланкатуаци “История страны Алуанк” в новом русском переводе Ш. В. Смбадяна, опубликованном в Армении Институтом древних рукописей им. Маштоца – Матенадараном (Мовсэс Каланкатуаци 1984). Публикуемый текст существенно отличается от первого русского перевода К. Патканова (Патканяна) (История агван 1861).

Вот, что пишет о переводе сам автор: “Настоящий перевод осуществлен с научно-критического текста, подготовленного к печати В. Аракелянном на основе одиннадцати рукописей хранящихся в Институте древних рукописей им. Маштоца – Матенадаране, отраженные (так у автора: прим. ред. – *И. К.*) в критическом тексте латинскими буквами: А = № 1531, время 1289 г., В = № 1725, время 1675 г., С = № 2561, время 1664 г., D = № 3043, E = № 8035, время 1848 г., F = № 4197, время 1822 г., G = № 2646, время 1761 г., M = № 6520, время 1835 г., N = № 6547, время 1847 г., S = № 8057, время 1855 г., T = № 2866, время 1829 г. Им использованы также три другие рукописи: R – микрофильм рукописи, хранящейся в настоящее время в Британском музее и описанной Фредериком Конибером (A Catalogue of the Armenian manuscripts in the British Museum, London, 1913, 117), L – фотоснимки рукописи, хранящейся в Ленинграде под номером 19 и H – микрофильм рукописи, хранящейся в Антилиасе под номером 180 (время 1730—1737 гг.). Помимо перечисленных рукописей в критическом тексте отражены издания Н. Эмина, К. Шахназаряна, а также переводы К. Патканяна и Ч. Довсета.

Располагая всеми различиями рукописей, предоставляемыми научно-критическим текстом, мы имели возможность сделать более правильный, на наш взгляд, выбор” (Мовсэс Каланкатуаци 1984, 20). Таким образом, перед нами не одна из версий хроники Мовсэса Каланкатуаци, реально существующих на сегодняшний день в списках, а реконструкция предполагаемого первоначального текста. (Об истории знакомства научного мира с этим памятником, о всех основных источниковедческих проблемах, связанных с ним, см.: Тревер 1959, вводный раздел к которой мы публикуем в этом выпуске “*Studia Pontocausica*”).

Ниже приводится текст примечаний самого Ш. В. Смбадяна. Мы посчитали возможным дать их в сильно сокращенном виде, руководствуясь рядом мотивов. Во-первых, многие из его комментариев включают в себя источниковедческие тонкости, разбирать которые в этом издании мы не вправе, по причинам его общей направленности, рассчитанной на более широкого читателя, а также ограниченности в объеме. Во-вторых, ряд моментов, связанных с цитированием древнеармянского текста, пришлось опустить по техническим причинам. В-третьих, были исключены места, содержащие полемику автора с Зия Бунятовым, Фаридой Мамедовой и Ворошилом Гукасяном, не всегда только научную, которая также не вписывается в профиль нашего издания.

В оригинале примечания к переводу текста хроники состояли из двух групп: из подстрочных примечаний, указывающих на параллельные места из Библии, и комментариев, часто пространных, помещенных в конце книги. Здесь все они сведены в общий список, в скобках же дается отсылка либо к соответствующей странице (для подстрочных примечаний Ш. В. Смбадяна), либо к оригинальному номеру (для его комментариев) (прим. ред. – *И. К.*):

- *²(100) **Собор в Алуэне** – точная дата созыва Алуэнского собора не указывается в армянской историографии. В научной литературе собор датируется 488 г. Это мнение разделяет большинство ученых – К. Патканян, М. Орманян, С. Еремян и др. <...>
Каноны, утвержденные собором в Алуэне, отражают социально-экономическое и правовое состояние средневековой Армении, в частности, Северо-Восточного края – Алуанка, а также отношения между церковью и паствой. Они дошли до нас также в составе “Свода канонов армянской церкви”, как отдельная группа под заглавием “Каноны царя Алуанка Вачагана” <...>.
- *³(101) **Хореепископ** – в восточных церквях хореепископами назывались епископы сел и гаваров. До середины IV в. хореепископов было довольно много, и они обладали полным статусом епископа. В дальнейшем их права постепенно урезаются и в конце концов они полностью подчиняются городским епископам. Институт хореепископов к VI в. уже был упразднен.
- *⁴(102) **Азаты** – низшее дворянское сословие. В армянских источниках они всегда упоминаются после **нахараров** – крупных феодалов. Это свободные от податей вассалы крупных феодалов, самостоятельное сословие населения Армении. Слово **азат** заимствовано из пехл. *âzat*, перс. *azad*. Я. Манандян считает верным мнение Н. Эмина, И. Карста и И. Джавахова о том, что в Армении **азатами** назывались мелкие феодалы. Однако Я. Манандян отмечает, что этот термин, помимо обычного значения, имел и более широкое значение и охватывал всех феодалов вообще. <...>
- *⁵(103) **Рамики** – низшее сословие, основной производящий слой народа. По Г. Гюбшману, слово <...> восходит к парф. *gamok*, которое соответствует новоперс. *gam*, *gata*, что следует переводить <...> низший социальный слой населения в **смысле толпа масса**. **Рамиками** назывались вообще простолюдины – как **шинаканы**, так и городское население – ремесленники, т. е. все те, кто не принадлежал к сословиям **азатов** – дворянства или духовенства.
- *⁶(104) <...> Это первое упоминание о селе Каланкатуик в “**Истории страны Алуанк**”, находившегося на расстоянии 9 фарсахов (приблизительно 52 км) от современного села Барда, на берегу реки Трту. **Каланкатуик** соответствует Каланкатусу – *Qalgatus*, или *Qalangatus*, упомянутому Истахри. <...> Согласно Маркварту, *Qalangatus* лежал на пути из Двина в Партав и дальше, на берегу реки Трту, недалеко от села Дютакан <...>.
- *⁷(105) **Драм** – денежная единица, пехл. *dram*, перс. *dirəm*, заимствован из греческого *δραχμή*. Мера веса в древней Греции = 3, 4 грамма. Согласно Анании Ширакаци, **драм** – четвертая часть сатера, или 1/80 часть литра.
- *⁸(107) <...> **Птул** – десятая часть земледельческих продуктов – плоды и злаки, а **нас** – налог из продуктов животноводства и жертв, приносимых богу. “И возьми грудь от овна вручения, который для Аарона, и принеси ее, потрясая пред лицом Господним; и это будет твоя доля. И освяти грудь приношения, которая потрясается была, и плечо возношения, которое было возносимо, от овна вручения, который для Аарона и для сынов его” (Исход, 29, 26, 27). <...>
- *⁹(108) **Туаник** – по Н. Адонцу, зажиточный крестьянин, заимствован (так у автора: прим. ред. – И. К.) из пехл. *tuanik*, перс. *tuvana* – сильный, мощный, корень *zend. tau* <...>.
- *¹⁰(109) **Грив** – мера сыпучих. Греч. *μετρον σιτων*. Согласно подсчетам Я. Манандяна, **грив** равен 9, 726 граммам. <...>

- *¹¹(110) <...> **Пас** – мера жидкостей. Засвидетельствован в армянских нарративных и эпиграфических источниках. Размер **паса** установлен С. Авакяном. По его расчетам, 1 пас равен 10 ксестам. Как полагает Я. Манандян, 1 ксест равен 532 г. <...>. Следовательно, 1 **пас** равен приблизительно 5,5 литра <...>.
- *¹²(111) <...> сок виноградный, Γλέυος.
- *¹³(* на с. 58) К Галатам, **6**, 7.
- *¹⁴(112) **Гзат** – вообще **шерсть, мех**, от сирийского gezzeda. Из данного контекста следует, что **гзат** означал определенное количество шерсти, вес которого не установлен.
- *¹⁵(113) **Шинаканы** – основное крестьянское население средневековой Армении, платящее феодалам подати, от которых были свободны привилегированные феодальные сословия – **азаты** и духовенство. <...>
- *¹⁶(116) <...> **народный певец, сказитель. Гусаны** в древней Армении, переходя из одного района в другой, под аккомпанемент различных музыкальных инструментов пересказывали легенды и предания, песни и поэмы, иногда и свои собственные произведения. <...>
- *¹⁷(118) <...> **анашхарник** – здесь означает **пришелец, чужестранец**, то есть поселившийся где-либо, **пришелец из других мест**. Слово это засвидетельствовано и у других армянских авторов – Агафангела, Елишэ. Разгневанный отказом Григора (будущего армянского католикоса), преподнести венок из цветов языческой богине Анахит, царь Трдат говорит ему: “Ты муж **чужестранец** и **анашхарник**, пришел, примкнул к нам...” (см. Агафангел, § 50). Ч. Довсет перевел: stranger – в смысле **чужестранец**. <...>
- *¹⁸(40) **Католикос** армянский Иовханнэс II (557—574), из **гавара** Габелеан, из селения Сюндзелуан. В 565 г. созвал третий собор в Двине против несториан и халкидонитов. После восстания в 572 г. Вардана вместе со многими епископами и князьями он перебрался в Византию, где и умер спустя 2 года.
- *¹⁹(41) **Послание католикоса армянского Иовханнэса тэр Абасу – католикосу Алуанка о незыблемости веры...** В годы армянского католикоса Иовханнэса Габелеана (557 – 574) в восточных краях Армении – в Алуанке и Сюнике начала усиливаться несторианская ересь. Известны два послания армянского католикоса, в которых он требует от духовных пастырей этих краев принять необходимые меры против несториан. Одним из них является данное послание, включенное Мовсэсом Каланкатуаци во вторую книгу “**Истории страны Алуанк**”, а другое адресовано владельцу Сюника Мипр-Арташиру и епископу Вртанэсу. Оба эти послания, сохранившиеся в “Книге посланий” (с. 78, 81), М.Орманян относит к периоду марзпанства в Армении перса Сурэна, (с. 564 г.), известного своей жестокостью и коварством. <...>
- *²⁰(42) **Тер Абас** – католикос Алуанка. Здесь он именуется католикосом, хотя в оригинале послания (“Книга посланий”, с. 81) он назван **епископом Партава**. На католикосский трон Алуанка был возведен в 552 г. Его правление длилось 44 года, т. е. до 596 г.
- *²¹(43) В “Книге посланий” вместо **Мец Колманк** именуется **Мец Куэнк**.
- *²²(* на с. 73) Деяния апостолов, **20**, 28.
- *²³(* на с. 74) 2 Послание Иоанна, **1**, 10—11.
- *²⁴(** на с. 74) 1 Послание Иоанна, **4**, 3.
- *²⁵(175) **...в годы армянского католикоса Бабкена был создан собор** [армянской церкви]. Местный собор относительно символа веры, принятого на Халкидонском соборе, по всей вероятности, как полагает Е. Тер-Минасян, был создан в Двине в 506 г. католикосом Бабкеном Отмесеци (490—516) с участием влия-

тельных армянских епископов и католикосов Алуанка и Иверии. На этом соборе были осуждены ереси Ария, Нестория, Евтихия и др. После этого собора армянская церковь строго отмежеввалась от сторонников Халкидонского собора <...>.

*26(177) **По повелению благочестивых императоров греческих Зенона и Анастасия.** В 482 г. по внушению константинопольского епископа Акакия императором Зеноном (474—491) был издан известный акт единения или **Энотик** *enwtikon*, адресованный епископам, всем клирикам и христианам Александрии, Египта, Ливии и Пентепolia, преследующий цель сблизить монофизитов и сторонников Халкидонского собора. **Энотик** предавал проклятию ереси Нестория и Евтихия и утверждал истинное человечество и истинное божество Христа, как это было утверждено тремя первыми вселенскими соборами.

*27(178) **...и послание [папы] Льва.** Знаменитое послание папы Льва I *Epistola dogmatica*, известное еще под названием *Tomos Leo* – Томос Льва, отправленное архиепископу константинопольскому Флавиану 449 г., в котором папа Лев изложил свое учение о двух естествах во Христе. Послание Льва I было прочитано на Халкидонском вселенском соборе, созданном в 451 г. по инициативе императрицы Пульхерии. Положения, изложенные в послании папы Льва, легли в основу символа веры Халкидонского собора. Армянская церковь, усмотрев в постановлениях Халкидонского собора новое проявление несторианской ереси, не признала их и решительно отмежеввалась от него.

В дальнейшем, на протяжении всей своей истории, армянская церковь решительно боролась против любого проявления халкидонитства. Хотя формальным аргументом для отклонения решений Халкидонского собора было то, что принятый на соборе символ веры представители армянского духовенства сочли отступлением от определений отцов церкви, принятых на трех предыдущих вселенских соборах – Никейского, Ефесского и Константинопольского, однако истинной причиной того была слишком явная, непрекращающаяся экспансия Византийской империи на Востоке, стремившейся с помощью религиозной идеологии подчинить себе народы Востока, исповедующие христианство. Эту опасность хорошо понимало армянское духовенство, и именно этим следует объяснить то упорное сопротивление, которое на протяжении веков армянская церковь оказывала посягательствам греческой церкви.

*28(180) Как нетрудно заметить, заглавия некоторых глав, в том числе и данной главы, не соответствуют содержанию. Исследователями высказано мнение, что текст “Истории страны Алуанк” разбит на главы и снабжен заглавиями не самим составителем, а это сделано позже – продолжателем. В данной главе речь идет о стремлении католикоса Иверии Кюриона получить чин архиепископа. Это он требовал верховенства над алуанским католикосом. Споры шли не между армянским католикосом и алуанцами, а между католикосами Иверии и Алуанка. Возможно, вместо слова “**армян**” в заглавии должно быть “**иверов**” (подробно об этом см. ниже, коммент. 193).

*29(181) **...злонравный Маркиан** – сенатор. Впоследствии, в 450 г., вступив в брак с августой Пульхерией, воссел на императорский трон. Злонравный он назван ввиду того, что по его приказу был созван Халкидонский вселенский собор, постановления которого армянская церковь решительно отвергала.

*30(182) **...по настоянию скверной Пульхерии.** Пульхерия (493—453) – дочь византийского императора Аркадия. Воспитанная в духе исключительной церковности, она дала обет целомудрия и жила в монастырском уединении вместе с двумя сестрами, что, однако, не мешало ей принимать весьма энергичное

участие в управлении государством, поскольку ее влияние на брата, императора Феодосия Младшего, было безгранично. С 414 г. в сане августы Пульхерия, фактически, сама правила империей. После неожиданной смерти брата в 450 г. Пульхерия вступила в брак с Маркианом, опытным в делах правления. Папа римский Лев I вел с ней оживленную переписку в которой излагал свои взгляды о естестве Христа. Он настаивал на созыве нового вселенского церковного собора для рассмотрения положения дел в христианской церкви. Новый собор был созван в 451 г. в г. Халкидоне, недалеко от Константинополя. Одним из инициаторов созыва этого собора являлась Пульхерия.

³¹(184) Отшельник Соломон был родом из Гарни. В глубокой старости в 791 г. был возведен на католикосский трон и умер через год (см. **Драсханакертци** с. 110).

³²(187) **Бог и в церкви утвердил иерархию из девяти чинов по примеру ангелов в небесах** – О девяти чинах на небесах говорится в сочинении “Небесная иерархия”, приписываемом Дионисию Ареопагиту. Выдающийся армянский законодатель Мхитар Гош (XIII в.) в “Армянском судебнике” посвятил специальную статью церковной иерархии, следуя Дионисию Ареопагиту. В статье 113, озаглавленной “О чиновначалии церковном и дворцовом”, Мхитар Гош пишет: “Святой же Дионисий Ареопagit, слава афиняня, ученик и последователь апостола, назвал девять (вместо семи) чинов, ибо он отделил ангелов от архангелов и серафимов от херувимов, в то время как апостол объединил их в одном чине.

Он установил с точностью девять чинов в следующей последовательности, и мы, учившись у него, расскажем...

Низший чин ангелов – ангелы – посланцы и вестники, славословие их, услышанное пастухами: “Слава в вышних Богу”.

Второй чин – архангелы и славословие их: “Господи, помилуй твои создания”, услышанное Захарией: “Доколе Ты не умилосердишься над Иерусалимом и над городами Иуды”.

Третий чин – ангелы, славословящие владения Господни в хвале: “Я дал тебе язычников в наследие и пределы земли во владение”.

Четвертый чин – ангелы, славословящие владения Господни в хвале: “Господь, сильный во брани”.

Пятый чин – ангелы, славословящие престол Господен в хвале: “Престол твой, Боже, вовек”.

Шестой чин – ангелы, славословящие священничество Господне в хвале: “Ты священник вовек”.

Седьмой чин – ангелы, славословящие господство в хвале “Царство Твое, царство во всех веков”.

Восьмой чин – серафимы, огненными устами троекратно славящие в хвале, услышанной Исайя, свят, свят, свят, Господь!

Девятый чин – херувимы, слушающие (глас) Всевышнего или Геняя величия и славословящие величие в хвале: “Небеса и земли полны славой Твоей, Господи” (см. “Армянский судебник Мхитара Гоша”, перевод с древнеармянского А. Паповяна, Ереван, 1954, с. 120 – 121).

Отсутствие девяти чинов в армянской церкви послужило поводом для многих споров между греческой и армянской церквями, причем греки всячески стремились подчинить себе армянскую автокефальную церковь.

³³(188) <...> Поскольку армянская церковь не признавала постановления Халкидонского собора и истинной считала свое вероисповедание, а халкидонитов считала отступниками от веры отцов, то каждый раз, встретив в тексте определение **православные**, следует учесть, кто это говорит – халкидонит или монофизит, каждый из которых считал своего противника отступником от православной –

истинной веры, себя же – православным.

34(на с. 138) Матфей, 5, 36.

*35(191) **...добродетельного Петроса** – это епископ Сюника Петрос – преемник Макара VI, один из участников собора в Двине в 554 г. Автор различных, не дошедших до нас сочинений, в том числе “Оды” на Бабука Сюни.

36(на с. 140) К римлянам, 15, 30.

*37(** на с. 140) Левит, 10, 1. Числа, 3, 4; 26, 61.

*38(***) на с. 140) Бытие, 9, 20—25.

39(на с. 141) Исход, 23, 2.

*40(** на с. 141) 1 Послание Петра, 3, 20.

*41(***) на с. 141) Лука, 12, 32.

*42(25) <...> **(дзернак)** – термин, обозначающий **письменное обязательство**, обещание остаться верным традиционному вероисповеданию скрепленное подписью. Во время жарких споров по христологическим вопросам, породившим ереси арианства и несторианства, собор, избирающий католикоса, требовал от кандидата <...> письменное обязательство не нарушать исповедание отцов, не вносить никаких новшеств. Причем это относится как к кандидатам на престол верховного армянского католикоса, так и на престол Алуанка. Каланкатуаци, например, свидетельствует, что когда на католикосский престол возводили Абраама, **мужа праведного и избранного**, то он прежде проклял и предал анафеме Халкидонский собор отступников и лишь после был рукоположен (см. XLVI гл. Второй книги). Можно привести факты и из истории Византии, свидетельствующие о том, что официальная церковь в свою очередь также придавала большое значение религиозным убеждениям претендентов на императорский трон и также требовала от них подобных актов. Когда августа Пульхерия вступала в брак с Маркианом, то перед коронацией церковь затребовала от Маркиана письменного акта с обязательством придерживаться официального вероисповедания. Другой подобный факт известен в связи воцарением Анастасия. Сомневаясь в его вполне православных убеждениях, тогдашний константинопольский епископ Евфимий перед венчанием на царство потребовал от Анастасия акта исповедания веры с обязательством остаться верным православному вероучению (см. **Ф. Успенский**, История Византийской империи, СПб., т. I, 1912, с. 345 – 346). Известно также, что перед тем, как впустить Фоку в Константинополь, патриарх прибыл в Евдом и потребовал у Фоки поддержки православных, иначе говоря, верности основному направлению церкви (см. **Н. Пигулевская**, Византия и Иран на рубеже VI – VII веков, М.–Л., 1946, с. 173).

43(на с. 150) 1 Послание Петра, 5, 8.

*44(27) <...> В данном контексте соответствует греческому **эконому**. В руках экономов находилось ведение монастырского хозяйства.

*45(28) **...в году восемьдесят пятом [летосчисления] тачиков и сто сорок восьмом армянского летосчисления**. Эти даты не совпадают. Восемьдесят пятый год хиджры соответствует 707 году, а 148 год армянского летосчисления – 699 г. Поскольку эти события произошли в годы правления халифа Абд ал-Малика (685 – 705) и католикоса Елия (793 – 717), то датировать их следует 704 – 705 годами.

46(на с. 153) Деяния апостолов, 20, 28.

47(на с. 154) Иезекииль, 3, 17, 18, 20..

*48(** на с. 154) Числа, 16, 1—33.

49(на с. 155) Царств, 6, 1—17.

50(на с. 156) Матфей, 7, 6.

АРАБСКИЕ ИСТОЧНИКИ О НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ И НАСЕЛЕНИИ КАВКАЗСКОЙ АЛБАНИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ОБЛАСТЕЙ*

1. **Ибн Руста** (писал около 903 года)
(Сведения арабских писателей 1903, 49):
[с. 49]

В ЭТОМ городе [Хайзан] есть царь называемый Адзарнарсе*², исповедующий три религии: в пятницу он молится с мусульманами, в субботу с евреями, а в воскресенье с христианами. Всякий, кому придется быть царем, решает: “все последователи этих религий призывают к своей вере, и каждый считает, что истина в руках его, а вне его религии ложь; а я исповедую все религии, так что и постигаю истину всех религий”.

На расстоянии 10 фарсахов*³ от его города город, называемый Ранхас; в нем находится громадное дерево, не приносящее никаких плодов; собираются к нему жители города каждую среду, вешают на него разного рода плоды, поклоняются ему и приносят жертвы. У царя Серир есть крепость, называемая Алал и Гумик; она неприступна и в ней находится казнохранилище царя. Крепость эту вручил ему Ануширван.

2. **ал-Мукаддасий** (писал в 985 году).
Из книги “Лучшее из делений для познания климатов”
(Сведения арабских писателей 1909, 5-7, 9-17):
О морях и реках ар-Рихаба. Область ар-Рихаб.

[с. 5] Так как эта область велика и прекрасна, в ней много плодов и винограда, города ее из самых здоровых мест страны, как например: Мукан, Хилат и Тебриз, который близок к Ирану <...>; в тоже время нет у нее общего имени, объединяющего в одну область города ее; руководствуясь всем этим мы называли ее ар-Ри-